

степени преувеличением сказать: «Анатолий Кириллович Бабко был и, пожалуй, пока остается «АНАЛИТИКОМ №1».

Москва, 1981

И. П. Алимарин, *академик*
Институт геохимии и аналитической химии
им. В. И. Вернадского Академии наук СССР

КРАТКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ об академике АН УССР А. К. Бабко*

О моем друге и товарище, Анатолии Кирилловиче, с которым я знаком был более четверти века. Хотя мы жили и работали далеко друг от друга и встречались не так часто, главным образом на совещаниях и конференциях, невидимые нити сердечных и научных чувств влекли нас друг к другу.

Я очень любил Анатолия Кирилловича за его чувство справедливости и бескомпромиссности в суждениях, оценках во всем, несмотря ни на что, но его подчас кажущаяся резкость была доброй, незлой. Он очень глубоко проникал в жизнь, чувствовал ее в своих родных, товарищах, знакомых. Несмотря на то, что Анатолий Кириллович был Ученым с мировым именем, с широкой эрудицией, он был до предела скромнен и подчас даже застенчив.

Анатолий Кириллович очень любил шутку, юмор яркий, с быстрой реакцией в диспутах и мог образно дать оценку работе. Помню, как на одном совещании или конференции Анатолий Кириллович слушал доклад молодого ученого, который определял содержание элемента по разности, вычитая из веса большого количества немного меньшее. Тогда А. К. Бабко встал и сказал: «Можно взвесить верблюда, затем остричь его, снова взвесить и таким путем определить вес шерсти, а не проще ли было бы взвесить саму шерсть?». Аудитория шумно восприняла эту меткую шутку-замечание.

Мы любили друг друга, но несмотря на это А. К. Бабко придерживался принципа „не тот твой друг, который хвалит тебя, а который замечает недостатки и критикует”.

Вспоминаю, как однажды из редакции журнала „Аналитическая химия” ему прислали на рецензию мою статью с двумя сотрудниками и он заметил, что данные рисунка отличаются от данных текста, и написал: „... по-видимому главный автор (т. е. я) был очень занят и невнимательно прочитал свою статью”. Я тут же написал ему ответ с большой сердечной благодарностью и ничто не могло нарушить нашу дружбу. Он был ученым, который всегда ищет, а найдя, сомневается в результатах, а сомнение не давало ему покоя.

Его монографии были и остались столь оригинальными и содержащими много мыслей и идей, что и сейчас читаются с интересом и являются полезными справочниками.

---

* Рукопис з архіву В.О. Баровського

Академик А. К. Бабко был блестящим учителем, воспитателем, педагогом и лектором. Я всегда его доклады слушал с таким вниманием, что забывал все, что творилось вокруг.

Без всякого преувеличения можно сказать, и это признано всеми, что Анатолий Кириллович был ученым с мировым именем, членом отдела аналитической химии Международного союза по чистой и прикладной химии „ИЮПАК”.

Он стоял у истоков становления и последующего бурного развития аналитической химии в нашей стране. Многие научные и заводские лаборатории обязаны своему возникновению Анатолию Кирилловичу.

Он был активным участником работы комиссии по аналитической химии, которую возглавлял академик А. П. Виноградов.

Его участие в создании и развитии советских журналов по аналитической химии и „Заводская лаборатория” создавало атмосферу глубокого и всестороннего обсуждения главных направлений их работы.

О ярком, самобытном образе ученого, патриота своей родины, можно писать очень много. Как жаль, что так неожиданно он ушел из жизни.

Вот сейчас пишу о нем, смотрю на его портрет, мысли вереницей текут и вдруг задерживаются на каком-то эпизоде. Помню, как я был командирован во время Великой Отечественной войны в город Уфу, и вдруг узнаю, что Анатолий Кириллович работает в этом городе по оборонной тематике, и когда я вошел в комнату, увидел его в белом халате за рабочим столом. Надо было видеть, как он был изумлен, испуган и рад, какие-то минуты нашего „остолбенения” и разрядка – дружеские объятия.

Анатолий Кириллович был не только мыслитель, но и экспериментатор, он очень любил сам работать руками, своими глазами видеть эффект эксперимента. Вот почему его исследования всегда были предельно ясными и содержательными.

24 сентября 1980 г.